

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-9

УДК 001.8

Оригинальная научная статья

Методологический дискурс в медиалогии: смысл и значение в контексте журналистского образования

О. Ф. Нескрябина

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Российская Федерация

e-mail: office@sfu-kras.ru; ifiyak.sfu-kras.ru

Красноярский государственный медицинский университет

имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого

Красноярск, Российская Федерация

e-mail: rector@krasgmu.ru; 441 682@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В статье обсуждается дискурс на тему методологических оснований медиалогии, характерной чертой которого является большое разнообразие предлагаемых подходов. Существующий плюрализм создает проблемы для выбора образовательной стратегии. *Постановка задачи.* Задачей исследования является выяснение того, следует ли в процессе преподавания методологических дисциплин представлять весь спектр предлагаемых подходов или надо идти по пути выбора наиболее эффективной медиаметодологии. *Методика и методология исследования.* В качестве методологических оснований использованы элементы дискурс-анализа и системного подхода, в частности, концепции системного единства логического и психологического и междисциплинарного синтеза. *Результаты.* В статье обосновывается мнение, что методологический плюрализм подпитывает эпистемический скептицизм, проявляющийся в отрицании качественного своеобразия различных способов репрезентации реальности: отображения и воображения. Из чего следует утрата понимания специфики журналистского творчества; теряется различие между фактом и мнением; между, с одной стороны, мифологическим и художественным, с другой – научным и журналистским типами текстов и дискурсов. В качестве одного из средств противодействия этому тренду предлагается уточнение смысла понятия «методология». Указывается на важность использования концептов когнитивной психологии для описания функционала методологии. Утверждается, что методологический уровень обладает имманентным качеством полисемии, что содержит двойственный посыл: с одной стороны, дает ощущение интеллектуальной опоры, с другой – свободу интерпретации и возможность создания авторской версии медиалогии. Высказывается предположение, что методологической функцией обладает невербализуемый когнитивный комплекс, проявляющийся в мотивации исследовательской деятельности, когнитивном стиле, predispositions объективности и др. *Выводы.* Проведенный в статье анализ позволяет сделать следующие обобщения: главной темой методологического дискурса в медиалогии является различение двух типов текстов – воображения и отображения; в качестве одного из средств ведения методологического дискурса может быть использован потенциал когнитивной психологии; обращение в образовательном процессе к методологическим возможностям когнитивной психологии способствует преодолению эпистемологической неопределенности.

Ключевые слова: медиалогия, методологический плюрализм, когнитивная психология, мотивация, predispositions

Для цитирования: Нескрябина О. Ф. Методологический дискурс в медиалогии: смысл и значение в контексте журналистского образования // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №3. С. 471–477. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-9>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-9
Full Article

Methodological discourse in mediology: Meaning and significance in the context of journalistic education

Neskryabina, O. F.

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

e-mail: office@sfu-kras.ru; iftyak.sfu-kras.ru

Krasnoyarsk State Medical University

named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky

Krasnoyarsk, Russian Federation

e-mail: rector@krasgmu.ru; 441682@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The article discusses a discourse on the methodological foundations of mediology, a characteristic feature of which is a wide variety of proposed approaches. The existing pluralism creates problems for choosing an educational strategy. *Purpose setting.* The objective of the study is to analyze whether the whole range of proposed approaches should be presented in the process of teaching methodological disciplines, or should we follow the path of choosing the most effective media methodology. *Methodology and methods of the study* The elements of discourse analysis and a systematic approach, in particular, the concepts of the systemic unity of logical and psychological and interdisciplinary synthesis, are used as methodological foundations. *Results.* The opinion is expressed that methodological pluralism has a serious consequence: it feeds epistemic skepticism, which manifests itself in the denial of the qualitative uniqueness of various ways of representing reality: reflection and imagination. It causes the misunderstanding of the specifics of journalistic creativity; the difference between fact and opinion is lost, as well as between, on the one hand, mythological and artistic, and between scientific and journalistic types of texts and discourses, on the other hand. As one of the means of counteracting this trend, it is proposed to clarify the meaning of the concept of «methodology». The importance of using the cognitive psychology concepts to describe the functionality of the methodology is pointed out. The article presents arguments that the methodological level has an immanent quality of polysemy, which contains a dual message: on the one hand, it gives a sense of intellectual support, on the other, the interpretation freedom and the possibility of creating an author's version of mediology. It is suggested that the methodological function has a non-verbalized cognitive complex, manifested in the motivation of research activities, cognitive style, predisposition of objectivity, etc. *Conclusion.* The analysis carried out in the article allows us to make the following generalizations: the main theme of methodological discourse in mediology is the distinction between two types of texts – imagination and display; as one of the means of conducting methodological discourse, the potential of cognitive psychology can be used; the appeal in the educational process to the methodological possibilities of cognitive psychology contributes to overcoming epistemological uncertainty.

Keywords: mediology, methodological pluralism, cognitive psychology, motivation, predisposition

Citation: Neskryabina, O. F. [Methodological discourse in mediology: Meaning and significance in the context of journalistic education]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 471–477. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-9>

Введение. Важнейшей задачей журналистского образования является формирование компетенций, обеспечивающих реализацию главной профессиональной функции медийного специалиста, состоящей в создании достоверной картины реальности. В условиях ментального хаоса, царящего в сфере медиа, эта задача становится особенно актуальной и требует повышенного внимания к овладению культурой мышления, необходимым элементом которой является методологическая грамотность. В связи с чем наблюдающийся в теоретическом поле интерес к методологической проблематике отвечает потребностям совершен-

ствования системы медиаобразования, в особенности его магистерского уровня.

Методологический дискурс в медиологии, как отмечают многие аналитики, отличается большим разнообразием теоретических моделей, исследовательских подходов и их философских оснований. В числе наиболее часто называемых – герменевтика, системный подход, системно-синергетический, информационный, семиотический, феноменологический методы [1–6].

К ряду методологических подходов медийной аналитики можно отнести лингвоанализ, расширенную версию дискурс-анализа – критический

дискурс-анализ [7; 8]. Набирают популярность методы коммуникативных исследований, в которых сделан акцент на когнитивных и интерактивных аспектах [9; 10].

Наличие методологического плюрализма по-разному оценивается медиологами, часто оно считается недостатком, требующим устранения [2; 5; 11]. Для наведения порядка предлагается использовать системную методологию; обосновывается возможность создания метатеоретического подхода [1; 12].

В литературе можно найти примеры скептических высказываний относительно продуктивности системного подхода [13; 14]. По мнению некоторых авторов, синтез методологий нереален ввиду неопределенности понятийной базы. Нет ясности в вопросе о том, какому множеству: логическому или лингвистическому – принадлежат те или иные термины языка методологического дискурса, употребляемые в каком-то конкретном тексте. Ситуация по мере прочтения проясняется, однако не очевидно, что данное отношение понятий может быть спроецировано на тексты аналогичного содержания. Если в тексте заявлено несколько методологических подходов, то может быть поставлена проблема их совместимости. Приведенные соображения указывают на сложности, стоящие перед теми исследователями, которые ставят перед собой задачу создания синтетической методологии.

Однако не все исследователи видят проблему в существующем методологическом многообразии. В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко отмечают плодотворность поиска новых научно-методологических подходов в медийной аналитике [15, с. 135]. О перспективе расширения методологического базиса медиалогии пишут А. П. Суходолов, В. А. Маренко [16].

На наш взгляд, такое состояние методологического дискурса требует методологической рефлексии, поскольку важно понять, каковы причины неоднозначности предлагаемых решений и как вписать существующее разнообразие оценок в стратегию медиаобразования.

Многообразие предлагаемых методологических подходов создает сложности для преподавания философских дисциплин, которые выражаются в вопросе: следует ли выбирать из множества какую-то одну методологию или надо представлять весь спектр существующих в литературе подходов? Но гораздо важнее другое. Разнообразие методов и подходов создает проблему доверия к методологии как таковой и рождает ощущение ментального хаоса, в котором методологический плюрализм легко обращается в плюрализм истины, в отсутствие критерия для различения творчества как воображения и творчества как отображе-

ния, что, в свою очередь, вносит путаницу в дискурс о специфике журналистского творчества.

Идея методологического разнообразия философски обоснована в концепции П. Фейерабенда, итогом которой является элиминация различий научных и мифологических типов дискурсов [17]. Эта концепция активно и основательно критиковалась, однако в известном смысле она оказалась реализованной. Конечно, плюральность логически не равнозначна провозглашаемой автором вседозволенности. Но если ментальное разнообразие таково, что не определены ограничивающие его условия, то различие между плюрализмом и анархизмом становится неочевидным.

Постановка задачи. Актуальной задачей медиааналитики и медиаобразования является противодействие разного рода ментальному хаосу: псевдоинформации, дезинформации. В этой связи вызывает опасение то, что из осознания проблемности методологического дискурса выводится множественность эпистемологически равноправных репрезентаций реальности.

В настоящей статье делается попытка выяснить, действительно ли методологический плюрализм ведет к утрате специфики разных типов текстов и дискурсов; при каком понимании сущности методологии происходит дрейф мышления к эпистемической неопределенности; как можно эксплицировать функционал методологии, чтобы избежать логической возможности признания неразличимости двух типов текстов: воображения и отображения.

Методика и методология исследования. В настоящей работе используются элементы системного подхода, в частности положение о взаимозависимости свойств элементов и системы. Речь идет о системном единстве логического и психологического в исследовании методологического дискурса. Применен также принцип диалектического тождества индивидуального и социального применительно к семантике методологического дискурса.

Результаты. Как известно, скептицизм часто рождается из несоответствия между реальностью и нашими в ее отношении ожиданиями. Для противостояния методологическому скептицизму следует рассмотреть вопросы: чего мы ждем от методологии и на что она реально способна?

Следует сказать, что в языке методологического дискурса «метод», «методология», «подход», «основание», «принцип» и др. не даны в качестве системы терминов, строго соотнесенных в отношениях координации и субординации. Поэтому кроме реального разнообразия возможны терминологические наложения, когда множественность увеличивается из-за отсутствия логической упорядоченности. Нет четкого и однозначного

толкования соотношения понятий «философия» и «методология». Исходя из того соображения, что в отечественной традиции методология трактуется как одна из функций философии, полагаем, что в контексте проблематики настоящей статьи их можно считать синонимами.

В дискурсе о медиаметодологии последняя мыслится как совокупность исследовательских приемов и способов организации научного исследования. Она существует в рамках определенной парадигмы и является воплощением ее философских оснований и принципов [4, с. 9].

Принципиально ясно, о каких реалиях идет речь, если методу приписываются онтологические (теоретические) значения. В этом аспекте медиаметодология представлена теориями информационной среды, информационного общества, виртуальности и др. Что касается бытования методологии в ее функциональном значении, то здесь возникает неопределенность, отражающая вхождение в область индивидуальной когнитивной деятельности. Оценивая эффективность, всегда можно сказать, что сам по себе метод хорош, но в этом конкретном случае он был неправильно применен. По этой причине действенность метода становится трудно определяемым свойством.

Когда авторы научных текстов дают описание методологических оснований своих работ, они, как правило, не поясняют, как именно «основания» были использованы, что, на наш взгляд, не только объяснимо, но и оправданно. Если же такие пояснения даются, это еще не значит, что указанная методология действительно направляла исследование, поскольку в описании присутствует не сам познавательный процесс, а его ретроспективно воссозданная модель. Феноменология методологии, если и представлена в сознании, то это представление не является полным и системным.

Обращает на себя внимание тот факт, что методологический функционал, как правило, описывается в общих выражениях, таких как «направляет научное исследование», «организует...» и т.п. По нашему мнению, за этими и подобными выражениями стоит невербализуемый слой психической активности и к ряду обычно применяемых в данном контексте глаголов следует прибавить «мотивирует», «провоцирует», «придает уверенность», «вдохновляет» и т.п. В переводе на «инструментальный» функциональный язык методология представляет собой не столько эвристические приемы, сколько реалии из области когнитивной психологии. (Что касается эвристики как системы приемов, то до сих пор не ясно, существует ли она как некая отдельная сущность.)

Когнитивная психология или психология познания – это все психические структуры и функциональные состояния, задействованные в процессе

познавательной деятельности, включая, помимо собственно мыслительных операций и индивидуальных когнитивных стилей, эмоционально-побудительные и личностно-смысловые структуры. Можно сомневаться в том, что синергетический подход способен помочь сформулировать содержательные утверждения в некоей предметной области, но это не означает, что синергетика лишена эвристического потенциала. Однако он, по-видимому, проявляется в превращенной форме и совсем не обязательно может и должен быть эксплицирован. Под «превращенной формой» автор понимает некий индивидуализированный комплекс когнитивных процессов и состояний.

Решению вопроса о феноменологии методологии мешает разобщенность языков онтологии, эпистемологии и когнитивной психологии. По поводу привлечения концептов когнитивной психологии к решению проблемы явленности и функциональности методологии высказываются разные: и положительные, и отрицательные суждения. Л. М. Землянова отмечает продуктивность междисциплинарной методологии, если она делает акцент на «человечных измерениях» [18, с. 7]. И. В. Ерофеева предлагает включать в поле методологического дискурса понятия, фиксирующие уровень индивидуальных смыслов [3, с. 13]. Есть предложение включать в активный методологический список психоаналитические методы [19].

Интерес к индивидуальному семиозису можно заметить у адептов дискурс-анализа. Одна из его процедур, по версии авторов работы «Дискурс-анализ. Теория и метод», состоит в том, что отдельные составляющие текста подводятся под некое психологическое состояние – убежденность, сомнение и т.п. Кроме того, авторы отмечают незаданность результатов дискурс-анализа, что фактически означает признание индивидуализированности данного метода [8, с. 272].

По нашему мнению, с одной стороны, противники обращения к психологическому языку не вполне последовательны в своем небрежении психологией. С другой стороны, сторонники выражают свою позицию излишне осторожно. Вероятно, это связано с прочной когнитивной установкой считать релевантным научному анализу только номотетический метод и, соответственно, включать в предмет методологического дискурса только те реалии, которые соответствуют такому описанию и изучению. Вопреки этому распространенному взгляду на сущность методологии, мы считаем, что в силу природы методологического дискурса номотетический (генерализующий) подход к его исследованию имеет ограничения. Необходимым дополнением к нему является индивидуализирующий метод. Одним из ярких примеров индивидуализирующего подхода является труд М. Полани

«Личностное знание». В нем приведены многочисленные биографические свидетельства работы психологического модуля методологии. На этот процесс индивидуализации указывает Р. Дебрэ, когда пишет: «Медиологическим методом будет то, во что превратят его пользователи, которые будут подрывать его, овладевая им» [20, с. 268].

Обращение к категориям психологии познания, таким как мотивация познавательной деятельности, не подразумевает богатое смысловое наполнение, что не умаляет его важности. Интерес к методологической (философской) проблематике и потребность в ее обретении – присвоении или изобретении – важный аспект мотивации исследовательской деятельности. Как всякая иная потребность в методологическом основании присуща не всем субъектам интеллектуальной деятельности в равной степени. Она варьирует и по настоятельности, и по способам реализации. Одни удовлетворяют ее посредством присоединения к авторитетным системам, другие создают свои оригинальные варианты. В литературе по истории и философии науки: в трудах Б. Рассела и К. Поппера, И. Лакатоса и М. Вертгеймера и др. – представлена богатая палитра особенных, индивидуально окрашенных исследовательских стратегий.

Парадоксальным свойством методологической рефлексии является ощущение интеллектуальной свободы при уверенности в том, что результаты методологической интеллектуальной работы имеют основания претендовать на общезначимость. Такое психологически равновесное состояние ощутимо мотивирует поиск в области философской рефлексии, поскольку, как известно, противоречие является одним из источников интеллектуального поиска.

Неоднозначность выводов из общеметодологических утверждений дает возможность реализовать присущее творческим личностям стремление представить авторскую версию методологии и сделать ее центром интеллектуального внимания. В результате образуется контур положительной обратной связи, увеличивающий разнообразие в этой сфере [21].

Следствием индивидуализации является то, что результаты творчества в области методологии плохо передаются. В процессе коммуникации происходит когнитивное и эмоциональное обеднение их смысла. Можно разобраться в чужой методологии и согласиться с ней, но для ее использования потребуются особая интеллектуальная деятельность, которая может и, вероятно, будет содержать элементы новизны. Говоря о мотивации творчества в области методологии, мы ведем речь не только о базовых потребностях, таких как любопытство или интеллектуальное самоутверждение, но и о мотивах собственно познавательной

деятельности. Если первые инициируют процесс, то вторые его направляют. В их числе такие реалии, как потребность полноты, последовательности, непротиворечивости и подобные когнитивные установки и predispositions, принадлежащие к ряду логических и психологических феноменов.

Включение в медийный методологический дискурс когнитивных феноменов и закономерностей, на наш взгляд, способствует преодолению ментального хаоса в проблеме различения типов дискурсов и текстов. С известной долей условности можно принять, что творчество воображения соотносится с дискурсами мифологическим и художественным, а творчество отображения – с научным и журналистским. Для ведения разговора о различии типов медиадискурсов, о соотношении факта и мнения в журналистском творчестве представляется полезным использовать язык когнитивной психологии. Это тем более актуально, что обсуждение методологических проблем на языке философии встречает заметное когнитивное сопротивление по причине его сложности и предельной общности.

Из практики преподавания известно, что в ходе обсуждения в учебном процессе проблемы качественного различия типов дискурсов легко рождается позиция субъективизма. Однако эта установка может быть преодолена, если провести «субъективную» позицию последовательно, то есть представить ситуацию предельно индивидуализировано. Обращение к таким категориям, как мотивация познавательной деятельности дает эффект обращения субъективизма в «свое иное» – субъективно мотивированную объективистскую ориентацию, что имеет простое объяснение: настрой на отражение реальности является эволюционным свойством, которое укоренено в системе когнитивных predispositions.

Опасность скептицизма и даже ментального хаоса содержится в методологическом плюрализме в качестве одной из логических возможностей, вероятность актуализации которой можно снизить, формируя соответствующие компетенции – культуру философского и психологического мышления: последовательность, критичность, рефлексивность, внимание и доверие к субъективному опыту.

Выводы. Проведенный в статье анализ позволяет, на наш взгляд, сделать обобщения, которые сводятся к следующему:

– для противодействия скептицизму и ментальной дезориентации прежде всего следует предъявлять к методологии медиа такие требования, которые она способна реализовать;

– есть основания полагать, что кроме рефлексивного уровня, методологической функцией обладает невербализуемый когнитивный комплекс, включающий мотивацию познавательной деятельности и ментальные predispositions;

– главная тема методологического дискурса в медиалогии – различение двух типов текстов: воображения и отображения; в качестве одного из средств ведения данного дискурса может быть использован методологический потенциал когнитивной психологии;

– обращение в образовательном процессе к методологическим возможностям когнитивной психологии способствует преодолению эпистемологической неопределенности тем, что эксплицирует ментальную мотивацию и predisposition объективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирова Т. Н., Панферова В. В., Смирнова О. В., Свитич Л. Г., Шкондин М. В. Журналистика и интеллектуальный потенциал общества: теоретические подходы к системному анализу интеллектуального взаимодействия в медиапространстве // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9, №1. С. 90–105.
2. Дунас Д. В. К вопросу о классификации теорий СМИ // Вестник Московского государственного университета. Серия: Журналистика. 2011. №4. С. 27–41.
3. Ерофеева И. В., Богуславская В. В., Тепляшина А. Н., Толстокулакова Ю. В. Лингвокультурологическое моделирование медиатекста. Чита: ЗабГУ, 2017. 202 с.
4. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. Москва: Гнозис, 2011. 224 с.
5. Солганик Г. Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации. Москва: МедиаМир, 2007. С. 15–39.
6. Суходолов А. П., Кузнецова И. А. Типологические аспекты системного представления СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, №2. С. 244–259.
7. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов, 2-е изд., стер. Харьков: Гуманитар. центр (О. В. Гритчина), 2017. 264 с.
8. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд., испр. Харьков: Гуманитар. центр, 2008. 352 с.
9. Касевич В. В. Когнитивная лингвистика: в поисках идентичности. Москва: Языки славян. культуры, 2013. 192 с.
10. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков: Гуманитар. центр, 2009. 356 с.
11. Демина И. Н., Шкондин М. В. Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, №1. С. 14–28.
12. Варганова Е. Л., Аникина М. Е., Гуреева А. Н., Дунас Д. В. Предметно-объектное поле отечественных медиаисследований: метатеоретический подход // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, №3. С. 455–468.
13. Дмитриевский А. Л. Теории журналистики: почему они «не работают»? (Проблема синергетического подхода к журналистским явлениям) // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, №1. С. 36–56.
14. Медиакратия: современные теории и практики / под ред. А. С. Пую. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. 352 с.
15. Олешко В. Ф., Олешко Е. В. Особенности профессиональной культуры журналиста цифровой эпохи // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. №2. С. 134–141.
16. Суходолов А. П., Маренко В. А. Разработка аспектов теории медиасферы с применением математического моделирования, когнитивной методологии и системного анализа // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, №3. С. 347–360.
17. Feyerabend P. Against method: outline of an anarchistic theory of knowledge. London: NLB, 1975. 339 p.
18. Землянова Л. М. Гуманитарная миссия современной глобализирующейся коммуникативистики. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 272 с.
19. Собольников В. В. Психоанализ трансформации и смены логоса в условиях метамодерна // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, №2. С. 211–220.
20. Дебре Р. Введение в медиологию. Москва: Праксис, 2010. 368 с.
21. Нескрябина О. Ф. О логико-методологических основаниях анализа медиасферы // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. Ульяновск: Зебра, 2018. С. 266–286.

REFERENCES

1. Vladimirova T. N., Panferova V. V., Smirnova O. V., Svitich L. G., Shkondin M. V. Journalism and the intellectual potential of society: theoretical approaches to the system analysis of intellectual interaction in the media space. *Theoretical and practical issues of journalism*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 90–105. (In Russ.)
2. Dunas D. V. On the issue of the classification of media theories. *Bulletin of Moscow State University. Series: Journalist*, 2011, no. 4, pp. 27–41. (In Russ.)

3. Erofeeva I. V., Boguslavskaya V. V., Teplyashina A. N., Tolstokulakova Yu. V. *Lingual culturological modeling of media text*. Chita, ZabGU, 2017, 202 p. (In Russ.)
4. Leontovich O. A. *Methods of communication research*. Moscow, Gnosis, 2011, 224 p. (In Russ.)
5. Solganik G. Ya. General characteristics of the modern media language in comparison with the previous period of media language. *Language of mass and interpersonal communication*. Moscow, 2007, pp. 15–39. (In Russ.)
6. Sukhodolov A. P., Kuznetsova I. A. Typological aspects of the media systemic representation. *Theoretical and practical issues of journalism*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 244–259. (In Russ.)
7. Matheson D. *Media discourses. Analyzing media texts*. 2nd ed. Kharkov, Humanitar. Center (O. V. Gritchina), 2017, 264 p. (In Russ.)
8. Phillips L., Jorgensen M. V. *Discourse analysis. Theory and method*. 2nd ed. Kharkov, Humanitar. Center, 2008, 352 p. (In Russ.)
9. Kasevich V. V. *Cognitive linguistics: in search of identity*. Moscow, Languages of Slavic Culture, 2013, 192 p. (In Russ.)
10. Titcher S., Meyer M., Wodak R., Vetter E. *Methods of text and discourse analysis*. Kharkov, Humanitar. Center, 2009, 356 p. (In Russ.)
11. Demina I. N., Shkondin M. V. Synergetics and theory of journalism: aspects of media system research. *Theoretical and practical issues of journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 14–28. (In Russ.)
12. Vartanova E. L., Anikina M. E., Gureeva A. N., Dunas D. V. Subject-object field of domestic media research: a meta-theoretical approach. *Theoretical and practical issues of journalism*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 455–468. (In Russ.)
13. Dmitrovsky A. L. Journalism theories: why they «don't work»? (The problem of a synergetic approach to journalistic phenomena). *Theoretical and practical issues of journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 36–56. (In Russ.)
14. Puyu A. S., Bodrunova S. S. (eds.) *Mediacracy: modern theories and practices*. Saint Petersburg, St. Petersburg Univ. Publ., 2013, 352 p. (In Russ.)
15. Oleshko V. F., Oleshko E. V. The professional culture features of a journalist of the digital era. *Sign: problematic field of media education*, 2019, no. 2, pp. 134–141. (In Russ.)
16. Sukhodolov A. P., Marenko V. A. Development of aspects of the theory of the media sphere using mathematical modeling, cognitive methodology and system analysis. *Theoretical and practical issues of journalism*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 347–360. (In Russ.)
17. Feyerabend P. *Against method: outline of an anarchistic theory of knowledge*. London, NLB, 1975, 339 p.
18. Zemlyanova L. M. *Humanitarian mission of modern globalizing communication science*. Moscow, Moscow Univ. Publ., 2010, 272 p. (In Russ.)
19. Sobol'nikov V. V. Psychoanalysis of transformation and change of logos in the metamodern conditions. *Professional education in the modern world*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 211–220. (In Russ.)
20. Debre R. *Introduction to mediology*. Moscow, Praxis, 2010, 368 p. (In Russ.)
21. Neskryabina O. F. On the logical and methodological foundations of the media sphere analysis. *Actual psychological, pedagogical, philosophical, economic and legal problems of modern Russian society*. Ulyanovsk, 2018, pp. 266–286. (In Russ.)

Информация об авторе

Нескрябина Ольга Федоровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры журналистики и литературоведения, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: office@sfu-kras.ru; ifiyak.sfu-kras.ru).

Статья поступила в редакцию 22.12.2021

После доработки 12.09.2022

Принята к публикации 26.09.2022

Information about the author

Olga F. Neskryabina – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Journalism and Literary Criticism, Siberian Federal University (79 Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation, e-mail: office@sfu-kras.ru; ifiyak.sfu-kras.ru).

The paper was submitted 22.12.2021

Received after reworking 12.09.2022

Accepted for publication 26.09.2022